

Лексико-грамматические разряды английского существительного: лингвокогнитивная трактовка

*Работа выполнена на кафедре английской филологии
ЧНУ им. Богдана Хмельницкого*

Основными темами статьи являются категориальное значение существительных, его спецификация в лексико-грамматических разрядах класса и концептуальные модели лексико-грамматической полисемии, то есть развития у одного слова нескольких значений, относящихся к разным частеречным разрядам.

Ключевые слова: существительное, лексико-грамматические разряды, лексико-грамматическая полисемия, категориальная схема, прототипическая категория, концептуальная модель.

Жаботинська С. А. Лексико-граматичні розряди англійського іменника: лінгвокогнітивне трактування. Основними темами статті є категоріальне значення іменника, його специфікація в лексико-граматичних розрядах класу та концептуальні моделі лексико-граматичної полісемії, тобто розвитку в одного слова декількох значень, які належать до різних частиномовних розрядів.

Ключові слова: іменник, лексико-граматичні розряди, лексико-граматична полісемія, категоріальна схема, прототипна категорія, концептуальна модель.

Zhabotynska S. A. Lexical-Grammatical Subclasses of the English Noun: A Cognitive Account. The highlights of this paper are the part-of-speech meaning of nouns, specification of this meaning in the lexical-grammatical subclasses of nouns, and the conceptual models of lexical-grammatical polysemy, i.e. the cases when one word develops several meanings that belong to different subclasses of the Noun class.

Key words: the Noun, lexical-grammatical subclasses, lexical-grammatical polysemy, schema, prototypical category, conceptual model.

В теории частей речи вряд ли есть класс слов, которому было уделено больше внимания, чем существительному. Таким классом является разве что глагол. Существительным разных языков посвящены как отдельные исследования, так и специальные разделы теоретических и практических грамматик, где, как правило, идет речь о различных формальных характеристиках предметных имен (об их морфологии, словообразовании, синтаксисе) и об их частеречных разрядах. В многочисленных работах, рассматривающих семантику существительных, анализируются, как правило, их лексические значения и лексико-семантические группировки, в то время как частеречное, категориальное значение данного класса продолжает оставаться темой, не получившей достаточной разработки. На то есть по меньшей мере две причины.

Одна причина недостаточного внимания к категориальному значению существительных связана с отказом от самого понятия “значения частей речи” – точкой зрения, уходящей корнями в структурализм блумфилдианского типа и сохраняющейся в современной версии генеративной грамматики Н. Хомского. Так, по мнению С. Пинкера, “Часть речи не есть тип значения; это тип знака, который подчиняется определенным формальным правилам, подобно шахматной фигуре или фишке в покере. Существительное, к примеру, есть просто слово, которое ведет себя соответствующим образом; оно следует после артикля, может принимать окончание множественного числа и т.п. Между понятиями и частеречными категориями существует связь. Но связь эта слишком слаба и абстрактна” [19, 106; см. также 15, 69].

Другая причина недостаточного внимания к категориальной семантике существительных кроется в “самоочевидности” значений частей речи. Е. С. Кубрякова относит их к простейшим бытийным концептуальным структурам, своего рода архетипам сознания, заложенным в биопрограмме человека и существующим уже в доязыковом мышлении [9, 189]. Среди подобных архетипов исходным является именуемое классом существительных понятие ПРЕДМЕТ. А. Вежбицка [23] упоминает его аналог – понятие НЕЧТО (SOMETHING) – среди 55 семантических примитивов как элементарных, интуитивно очевидных и не требующих объяснения смыслов. Со всей очевидностью,

понятие предмета, действительно, является для человека врожденным, существующим в его мышлении в качестве генетического императива, необходимого для адаптации в предметном мире. Все знают, что такое предмет, но дать определение, под которое подводится множество разноплановых предметных понятий, крайне проблемно. По замечанию Е. С. Кубряковой, едва ли не самая большая трудность в анализе частей речи – это определение их концептуальных основ, то есть реальное и конкретное описание того, что же мыслится как “предмет”, “признак”, “свойство”, “состояние” и т. п., если именно с ними связывается в конечном счете разграничение разных частей речи. Хотя главные значения частей речи и называются, притом неизменно одни и те же, *объяснения* этим значениям все же не дается. Между тем дать определение понятию предмета, процесса или признака не менее сложно, чем предложить интерпретацию любой бытийной категории (пространства, времени, экзистенции и т. п.) [9, 122, 125].

В когнитивной лингвистике, ориентированной не просто на констатацию связи между языком и мышлением, а именно на *объяснение* характера этой связи, считается, что за разными языковыми формами стоят разные понятийные сущности, и сами языковые формы могут стать ключом к их познанию. На этих позициях стоят и современные исследования частей речи (см., например, [11; 1; 12]), среди которых ведущее место занимают работы Е. С. Кубряковой [7; 8; 9; 10 и др.]. По ее определению [9, 37], когнитивная точка зрения на части речи – это попытка ответить на вопрос о том, какой составляющей общей концептуальной модели мира они являются, и о том, каким образом когнитивное расчленение мира реальности отражается в системе языковых названий.

В данной статье проблема связи языка и мышления решается применительно к конкретному явлению – частеречным разрядам английского существительного и способности одной и той же именной формы выражать значения, относящиеся к разным разрядам, то есть развивать лексико-грамматическую полисемию. Изменение значения имени существительного, связанное с его переходом в иной частеречный разряд, имеет под собой определенные концептуальные основания, которые необходимо установить. В целом же рассматриваемая проблема требует последовательного ответа на три основных вопроса: что есть “предмет” как значение класса существительных; как английский язык модифицирует понятие предмета в частеречных разрядах этого класса; почему одна и та же форма может обозначать предметные сущности, относящиеся к разным частеречным разрядам.

Предметность как частеречное значение класса существительных. В современных лингвокогнитивных исследованиях объяснение понятийной категории ПРЕДМЕТ дается в двух аспектах – в плане её схемы, или обобщенного содержания, а также в плане ее прототипической организации.

Предмет-схема. В работах, рассматривающих категориальную семантику имени, присутствует несколько взаимосвязанных точек зрения относительно того, что является основополагающим для ее содержания.

По мнению Р. Ленекера, абстрактная схема предметности определима как *область* (*region*), которая является *ограниченной* (*bounded region*) для исчисляемых имен и *неограниченной* (*unbounded region*) для имен неисчисляемых [17, 189–208]. В дальнейшем Р. Ленекер отказывается от термина *область* из-за его пространственных ассоциаций, диссоциирующих с широким пониманием сути предметности, выходящим за рамки пространственных представлений, и определяет ПРЕДМЕТ (ВЕЩЬ) как “любой продукт группировки и реификации” [18, 105], что фактически снимает с обсуждения сам вопрос о содержании понятия ПРЕДМЕТ.

Для Д. И. Руденко определяющим фактором в категориальной семантике существительного является *количественность*, то есть семантика имени ориентирована на “членение пространственного континуума действительности”, который может быть количественно определен [11, 51].

В своей работе, посвященной категории абстрактного числа как частеречному значению класса числительных, я отмечала, что понятие абстрактного числа включает несколько составляющих, которые абстрагированы от понятия предмета. При этом характеристикой, которая играет решающую роль для понятия предметности как таковой, является *отдельность*, *граница*, отграниченность сущности от иного и ее сохранение в собственных границах. Все, что предметно, то отдельно, вычленимо, то есть имеет свою границу пространственно-временного существования [1, 66–67]. Понятие границы присутствует в предмете всегда. То, что мы не ограничиваем, не является предметом (не ограниченным может быть предметный признак). В значениях существительных типа

вода, любовь или *белизна* отсутствие границы лишь кажущееся. Различия в значениях слов *яблоко* и *вода* состоит в том, что в одном случае граница постоянна, а в другом – изменчива, но это не значит, что ее нет. Далее эта мысль была мною расширена: для категориальной схемы предметности важны два основных понятия: локус и морфе. Под *локусом* понимается целостность ограниченного пространства, под *морфе* – любой (материальный и нематериальный) субстрат, заполняющий это пространство и являющийся носителем качественных признаков [2, 10]. Подобная трактовка встречается в целом ряде работ, где отмечено, что предмет мыслится как *часть* материи, или, по-другому, как материя, имеющая пространственную форму [13, 29]. В “предмете” проявляется взаимосвязь понятий материи (matter) и занимаемого материей пространства (space). Восприятие пространства сводится к его протяженности в материи, или веществе [21, 271]. По М. Хайдеггеру, “материя” и “форма” суть два понятия, которые кладутся в основу всякой другой рефлексии, ибо они неразрывно связаны со всяким применением рассудка. Первое (материя) означает вообще все то, что поддается определению, второе (форма) есть определение первой [14, 377]. Если поменять термины *локус* и *морфе* на термины *граница* и *субстрат*, то суть понятия предметности (категориальную схему) можно сформулировать следующим образом: *предметом есть некоторый (материальный или нематериальный) ограниченный субстрат*.

Предмет – прототипическая категория. Схема как понятийное обобщение лежит в основе категории. В соответствии с теорией прототипов [20; 22; 16], понятийная категория представлена в мышлении своим “лучшим” членом – тем, который первым приходит на ум, чаще всего используется, легко оязыковляется и служит для объяснения прочих членов категории. Прототип становится центром, вокруг которого группируются прочие члены категории, образующие периферию по принципу “семейного сходства” с прототипом: чем больше черт прототипа имеет данный член категории, тем ближе он находится к центру, и наоборот. Граница прототипической категории является размытой: здесь располагаются те ее члены, которые одновременно принадлежат к данной и к другой категории.

Часть речи может быть рассмотрена как прототипическая категория в плане ее формальных характеристик и/или ее частеречного значения. И в том, и в другом случае в качестве членов категории будут выступать ее лексико-грамматические разряды. Таковые отличаются друг от друга как по своим формальным характеристикам, так и по своим значениям, которые, по сути, и предопределяют формальные отличия разрядов друг от друга. По наблюдению Е. С. Кубряковой [9, 105], структурация каждой отдельной части речи может быть названа прототипической, поскольку у нее явно есть ядро и периферия, есть такие подклассы, которые характеризуют соответствующую понятийную категорию наиболее полно и могут рассматриваться как лучшие представители своей части речи; иначе говоря, положение отдельных слов в составе части речи неодинаково.

Исходя из сказанного, класс существительных также должен иметь прототипический и периферийные разряды. Прототипический разряд, скорее всего, будет понятийно первичным. Тогда вопрос заключается в том, “могли ли значения, называемые первичными, послужить базой для рождения вторичных, и каким образом это могло произойти” [8, 9]. На первую часть этого вопроса дается однозначный ответ: прототипом категории предметности является первичное понятие о физических объектах (см. обзор работ на эту тему в [9, 255–258]). Такой объект, по Р. Ленекеру, наделен следующими характеристиками: 1) он состоит из материальной субстанции; 2) мы думаем об объекте как преимущественно находящемся в пространстве, где он ограничен и занимает какое-то свое место; 3) объект может сохраняться неизменным во времени, где он не занимает какого-то особого места; 4) объект *концептуально автономен* (conceptually independent), то есть мы можем мыслить его независимо от его участия в каком-либо событии [18, 104]. Среди различных групп объектов – физических тел, веществ, совокупностей и пр. – приведенные характеристики наиболее соответствуют физическим телам, которые обозначаются исчисляемыми существительными. По наблюдению Д. И. Руденко, таковые “свободно выражают числовые значения и наиболее полно воплощают в себе универсально-семантические признаки класса имен” [11, 252].

Если мнение относительно прототипических предметов и соответствующего лексико-грамматического разряда имени является достаточно непротиворечивым и общепринятым, то вопрос о путях формирования понятийных сущностей, отличных от прототипа, и о способах маркировки этих

сущностей грамматическими средствами конкретного языка остается темой, открытой для обсуждения. При этом следует особо подчеркнуть, тот факт, что универсальность существительного как части речи, представленной практически во всех языках, одновременно предполагает своеобразие частеречных разрядов, отличающихся от языка к языку. Далее пойдет речь о разрядах имени существительного в английском языке.

Разряды английских существительных. Тема частеречных разрядов английского имени существительного считается подробно рассмотренной. Грамматики английского языка неизменно выделяют имена собственные (*Jack*) и нарицательные (*boy*). Имена нарицательные бывают исчисляемые (*apple – apples*) и неисчисляемые (*water*). И те, и другие могут быть конкретными (*apple, water*) и абстрактными (*idea, love*). Среди неисчисляемых есть существительные-уника (*the Earth*), обозначающие единственные в своем роде предметы, и есть названия веществ (*milk*). Одним из разрядов имени являются собирательные существительные, которые могут употребляться только в единственном числе (*furniture*) или только во множественном числе (*people*). Такие существительные, соответственно, сочетаются с глаголом в форме единственного (*furniture is*) или множественного числа (*people are*). В то же время, некоторые собирательные существительные могут употребляться с глаголом в форме и единственного, и множественного числа (*family is/are*). Особой группой являются множественные существительные с формантом –s, которые согласуются с глаголом либо в форме единственного числа (*billiards is*), либо в форме множественного числа (*trousers are*). Разные по семантике существительные объединяются в группы *singularia tantum* (есть только форма единственного числа) и *pluralia tantum* (есть только форма множественного числа).

Список упомянутых выше основных разрядов существительных свидетельствует о том, что обсуждение этой темы требует продолжения. Существующим разрядам явно не хватает системности. Одни из них выделены по семантическому признаку (абстрактные, конкретные), другие – по формальному (*singularia / pluralia tantum*), третьи – по формальному и семантическому (собирательные, уника). Кроме того, список формальных критериев, отличающих разряды имени друг от друга, четко не обозначен, равно как не определена и комбинаторика этих критериев друг с другом. Думается, что систематизация лексико-грамматических разрядов существительного должна быть осуществлена с учетом способа конструирования (*construing*), или интерпретации, категории предметности в английском языке. Если формальные различия между разрядами имени маркируют различия понятийные, то необходимо установить, каковы эти формальные различия и какие понятия с ними связаны.

К формальным маркерам понятийных различий между подклассами предметов в английском языке следует отнести:

- словообразовательный маркер – наличие или отсутствие суффикса –s, который в словах типа *news, waters, pains* является не грамматической, а словообразовательной морфемой;
- морфологические маркеры: а) исчисляемость существительного, то есть его употребимость и в единственном, и во множественном числе, что представлено оппозицией “нулевая морфема (ед. число) :: грамматический маркер –s (мн. число)”; б) неисчисляемость существительного, то есть его употребимость или только в единственном (нулевая морфема), или только во множественном числе (грамматический маркер –s);
- синтаксические (комбинаторные) маркеры: а) употребимость с артиклями: неопределенным *a*, определенным *the* и нулевым #; б) употребимость с глаголом в форме единственного или множественного числа; в) употребимость с числительными (квантифицируемость).

Представляется возможным утверждать, что различная комбинаторика этих формальных маркеров объективирует понятийные различия, связанные с дальнейшей спецификацией категориальной схемы “ПРЕДМЕТ есть *ограниченный субстрат*”. В этой схеме могут быть модифицировано, уточнено как понятие границы, так и понятие субстрата.

Что касается *субстрата*, то он может мыслиться как: (нечленимо) континуальный, не разделяемый на части (*water, apple*); членимо-континуальный, в котором присутствуют части, неразделимые в пространстве и времени (*news, billiards*); (неконтинуально) членимый, состоящий из отдельных частей, которые могут быть разъединены в пространстве и времени (*apples*); континуально-

членимый, состоящий из отдельных частей, которые могут быть разъединены в пространстве, но объединены во времени (*people*). По сути, понятийная цепочка “(нечленимая) **континуальность** – членимая континуальность – континуальная членимость – (неконтинуальная) **членимость**” демонстрирует постепенный переход от понятия нечленимости, присущей единичному объекту, к понятию членимости, присущей множественному объекту.

Что же касается **границы**, то она может либо фиксироваться, либо не фиксироваться мыслью. Фиксируемая граница, в свою очередь, может быть либо стабильной, сохраняющей постоянную пространственную форму предмета, либо же нестабильной, подвижной, приводящей к изменению пространственной формы предмета. При наличии стабильной границы и сохранении пространственной формы имеет место ее воспроизводимость, благодаря чему предмет как бы редуцируется, воспроизводится, будучи подобен самому себе. В языке воспроизводимость представлена грамматической категорией исчисляемости, и оппозиция “нулевая морфема (ед. число) :: грамматический маркер -s (мн. число)” обозначает не количественную единичность и множественность, а единичность и ее самождественное повторение. При неустойчивости границы предмета его пространственная форма не сохраняется (будучи в каждом конкретном случае иной), следовательно, она не воспроизводится и предмет не редуцируется, не воспроизводится в том же самом виде.

Таким образом, при спецификации понятий **субстрат** и **граница** выделяются три параметра: 1) континуальность / членимость субстрата; 2) нефиксируемость / фиксируемость границы (+стабильность / нестабильность фиксируемой границы); 3) невоспроизводимость / воспроизводимость пространственной формы. Можно предположить, что эти параметры получают в английском языке такие формальные обозначения:

1) **континуальность субстрата**: сочетаемость с глаголом *IS*; **нечленимая континуальность**: отсутствие словообразовательного маркера членимости -s, **членимая континуальность**: наличие словообразовательного маркера членимости -s; **членимость субстрата**: сочетаемость с глаголом *ARE*; **неконтинуальная членимость**: наличие грамматического маркера членимости -s (форма множественного числа); **континуальная членимость**: отсутствие грамматического маркера членимости -s (форма единственного числа);

2) **нефиксируемость границы**: отсутствие артикля (нулевой артикль #); **фиксируемость границы**: наличие артикля; **нестабильность фиксируемой границы**: неопределенный артикль *the* или его аналоги; **стабильность фиксируемой границы**: определенный артикль *a/an* или его аналог;

3) **невоспроизводимость** пространственной формы: неисчисляемость и неквантифицируемость (отсутствие формы множественного числа, неупотребимость с артиклем *a/an* и числительным); **воспроизводимость** пространственной формы: исчисляемость и квантифицируемость (наличие форм единственного и множественного числа, употребимость формы единственного числа с артиклем *a/an* и числительным *one*; употребимость формы множественного числа с прочими числительными).

Различная комбинаторика трех упомянутых понятийных параметров, явленная в комбинаторике соответствующих формальных маркеров, позволяет говорить о существовании по меньшей мере пяти лексико-грамматических разрядов, которые можно назвать континуаты, консолидаты, мультипликаты, плюраты и конгломераты. Использование этих терминов вместо привычных терминов “физическое тело”, “вещество”, “совокупность” и т. п. связано с тем, что понятийная основа каждого из разрядов выходит за пределы информации о различных физических предметах: эта информация “снимается” с онтологии физического мира и используется также для классификации нефизических сущностей. Рассмотрим специфику каждого из пяти разрядов.

КОНТИНУАТЫ – # *X/X_s is* – *water is, news is*. Комбинаторика понятийных параметров: континуальность субстрата (сочетаемость с глаголом *IS*), нечленимая континуальность (отсутствие словообразовательного маркера членимости -s) или членимая континуальность (наличие словообразовательного маркера членимости -s); нефиксируемость границы (возможность употребления с нулевым артиклем #); невоспроизводимость пространственной формы (неисчисляемость, неквантифицируемость). Изначальной понятийной основой категории континуатов является информация о физическом предмете-ВЕЩЕСТВЕ (*water, stone, gas, etc.*). Далее эта информация используется для осмысления абстрактных, неосязаемых объектов (*hunger, love, hatred*), а также реифицированных предметных характеристик (*beauty, whiteness, motherhood*).

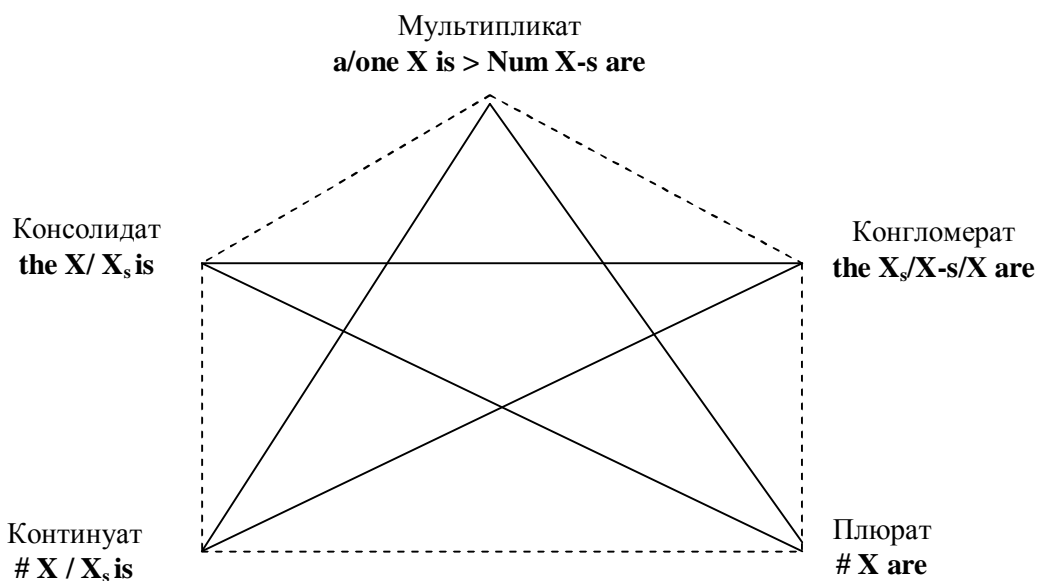
КОНСОЛИДАТЫ – *the X/X_s is – the Arctic is, the United States is*. Комбинаторика понятийных параметров: континуальность субстрата (сочетаемость с глаголом *IS*), нечленимая континуальность (отсутствие словообразовательного маркера членимости *-s*) или членимая континуальность (наличие словообразовательного маркера членимости *-s*); фиксируемость и нестабильность границы (постоянное употребление с определенным артиклем *the* или его аналогами); невоспроизводимость пространственной формы (неисчисляемость, неквантифицируемость). Понятийной основой разряда консолидатов можно считать представление о предмете-МАССЕ – физическом объекте с осязаемой переменной границей. В английском языке о преобразовании понятия вещества в понятие массы свидетельствует присутствие в речи определенного артикля: *stone* (вещество) > *the stone* (масса), *water* (вещество) > *the water* (масса). В названиях созданных таким же путем понятий-консолидатов, получивших укоренение в языке, определенный артикль, как правило, фиксируется словарем.

МУЛЬТИПЛИКАТЫ – *a/one X is > Num X-s are – an/one apple is > 5 apples are*. Комбинаторика понятийных параметров: континуальность субстрата (сочетаемость с глаголом *IS*), нечленимая континуальность (отсутствие словообразовательного маркера членимости *-s*; фиксируемость и стабильность границы (употребляемость с неопределенным артиклем *a*); воспроизводимость пространственной формы (исчисляемость, квантифицируемость). Понятие мультипликата происходит от понятия твердого, наделенного постоянством ФИЗИЧЕСКОГО ТЕЛА (*apple, field, house, boy*). Отвлеченные от этого понятия характеристики переносятся в область абстрактных сущностей (*hour, idea, life*) и реифицированных признаков (*generalization, work, jump*).

ПЛЮРАТЫ – *# X are – people are, sheep are*. Комбинаторика понятийных параметров: членимость субстрата (сочетаемость с глаголом *ARE*), континуальная членимость (отсутствие грамматического маркера членимости *-s*, форма единственного числа); нефиксируемость границы (употребимость с нулевым артиклем *#*); невоспроизводимость пространственной формы (неисчисляемость, неквантифицируемость). Понятийной основой подкласса плюратов являются представления о предметах-МНОЖЕСТВАХ, возникающих в результате редупликации (мультипликации) единичной сущности. Множество как результат редупликации единичного может приобрести самостоятельный статус, понятийно обособившись от своей части. Ср. русск. *человек* и *люди*, *ребенок* и *дети*.

КОНГЛОМЕРАТЫ – *the X_s/X-s/X are – the basics are, the stairs are, the rich are*. Комбинаторика понятийных параметров: членимость субстрата (сочетаемость с глаголом *ARE*), неконтинуальная членимость (словообразовательный или грамматический маркер членимости *-s*) либо континуальная членимость (отсутствие словообразовательного / грамматического маркера членимости *-s*); фиксируемость и нестабильность границы (постоянное употребление с артиклем *the* или его аналогами); невоспроизводимость пространственной формы (неисчисляемость, неквантифицируемость). Праобразом конгломератов является понятие о физических предметах-СОВОКУПНОСТЯХ как целостностях, которые (в отличие от предметов-консолидатов) состоят из достаточно автономных частей. Речевым обозначением совокупности становится употребление определенного артикля с формой множественного числа существительного (*the apples, the houses, the ideas*). В ряде случаев ограниченное множество становится самостоятельным понятием, обозначение которого всегда включает определенный артикль (ср. *stairs* ‘ступеньки’ и *the stairs* ‘лестница’). Выступая в качестве знака границы, определенный артикль уподобляется холониму в выражениях типа *a case of stairs, a staircase*. Думается, что к этому же разряду относятся и существительные, обозначающие парные предметы или предметы с парной частью (*trousers, pants, glasses, scales, etc.*), хотя, в силу укоренности понятия о конечном числе составляющих таких предметов, их имена могут употребляться и без артикля (*She wears glasses*). Имена парных предметов возникают метонимически: имя частей становится именем целого. Такое целое есть мультипликат, оно воспроизводится и квантифицируется (*a/one pair of glasses – two pairs of glasses*); части же этого целого самостоятельно не воспроизводятся и не квантифицируются, что оставляет сущность, обозначенную таким образом, в группе конгломератов.

Понятия, лежащие в основе лексико-грамматических разрядов английского существительного, объединяются друг с другом в матричной модели (рис. 1), между понятийными фокусами которой отсутствует предикативная связь (о матричных и сетевых моделях см. [5]).

Рис. 1. Разряды категории ПРЕДМЕТНОСТИ, объективированной в классе английских существительных

Из рис. 1 очевидно, что связь между понятиями, представленными в разрядах английских существительных, аналогична связи по “семейному сходству”, устанавливаемой между членами прототипической категории. Прототипическим разрядом имени являются мультипликаты (исчисляемые существительные), которые могут иметь формы единственного и множественного числа. Консолидаты и континуаты соотносятся с ними по линии форм единственного числа, именующих континуальный субстрат. Конгломераты и плюраты соотносятся с мультипликатами по линии форм множественного числа, именующих членимый субстрат. Подобно мультипликатам, консолидаты и конгломераты имеют фиксируемую границу – еще один признак, объединяющий их с прототипом. Граница же континуатов и плюратов не фиксируется, и тем самым они отстоят от прототипа дальше, чем консолидаты и конгломераты.

Лексико-грамматическая полисемия существительных. Установление состава разрядов имени существительного является необходимой предпосылкой для дальнейшего определения тех концептуальных моделей, которые лежат в основе лексико-грамматической полисемии как обозначения сущностей, относящихся к *разным разрядам*, с помощью одной и той же языковой формы. Эти концептуальные модели должны демонстрировать природу взаимосвязи между различными значениями имени. В качестве таких моделей может быть использован ограниченный набор абстрактных пропозиций (схем) базисных фреймов, получивших описание в ряде моих работ [4; 5; 6 и др.]. При построении сетей лексико-грамматической полисемии пропозиции базисных фреймов используются точно так же, как и при построении сетей лексической полисемии, связанной с семантическим сдвигом в пределах *одного и того же* частеречного разряда (см. об этом [3]). Для иллюстрации сказанного рассмотрим лексико-грамматическую полисемию существительного *word* ‘слово’. Оно имеет следующие значения, относящиеся к различным частеречным разрядам (Oxford Advanced Learner’s Dictionary. – Oxford : Oxford University Press, 1987):

WORD n

1. **SG/PL** a) a single unit of language which means sth and can be spoken or written (*I could here every word of what they were saying. Do you know the words of this song?*); b) a thing that you say, a remark or statement (*Have a word with Pat. I’d like to say a few words*) – МУЛЬТИПЛИКАТЫ;

2. **SG** a) a promise or guarantee that you will do sth or that sth will happen or is true (*We never doubted her word*); b) the Bible and its teachings (*the Word*) – КОНСОЛИДАТЫ;

3. **SG** a piece of information or news (*She sent word that she would be late*) – КОНТИНУАТ.

В приведенном примере лексико-грамматическая полисемия развивается по линейному принципу: **WORD**₁ n (мультипликат) **à** **WORD**₂ n (консолидат) **à** **WORD**₃ n (континуат). При этом

сеть полисемии формируется двумя базисными пропозициональными схемами – схемой инклюзивности “X-контейнер имеет Y-содержимое” и схемой классификации “Y-идентификатив/индивид есть Z-классификатор/род”. То есть слово как единица языка есть контейнер для специфического сообщения как содержимого этого контейнера; такое сообщение как индивидуальная сущность есть информация как род:

WORD₁ n (мультипликат = контейнер) à

WORD₂ n (консолидат = содержимое / индивид) à

WORD₃ n (континуат = род)

Аналогичным образом может быть объяснена и возможность одной и той же именной формы сочетаться с глаголом, употребленным как в единственном, так и во множественном числе: 1) *a/the family₁ is*, 2) *the family₂ are*. В первом случае мы имеем МУЛЬТИПЛИКАТ, во втором случае – КОНГЛОМЕРАТ. Концептуальной моделью их взаимосвязи также является инклюзивная схема “X-контейнер имеет Y-содержимое”: семья, мыслимая как целостность, имеет членов семьи, мыслимых как членимое содержимое контейнера.

Гипотетически, лексико-грамматические сдвиги в значении существительных осуществляются по определенным регулярно используемым концептуальным моделям. Так, к примеру, переход мультипликата в консолидат может *регулярно* осуществляться на основе понятийных реляций между контейнером и его содержимым, а переход мультипликата или консолидата в континуат может *регулярно* осуществляться на основе понятийных реляций между индивидом и родом (классом), к которому он относится. Для подтверждения этой гипотезы необходимо соответствующее исследование большого массива данных. Такая работа выполняется ныне на кафедре английской филологии Черкасского национального университета. В ней будет предложено объяснение всего комплекса фактов, связанных с лексико-грамматическими разрядами английского существительного, и это объяснение будет дано с учетом структур знаний и когнитивных операций, используемых нашим мышлением.

Литература

1. Жаботинская С. А. Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных (на материале современного английского языка) / С. А. Жаботинская. – М. : ИЯ РАН, 1992. – 216 с.
2. Жаботинская С. А. Частеречная семантика: категориальные архетипы / С. А. Жаботинская // Вісн. Черкас. ун-ту. Сер. “Філологічні науки”. – 1998. – Вип. 7. – С. 3–14.
3. Жаботинская С. А. Принципы лингвокогнитивного анализа и феномен полисемии / С. А. Жаботинская // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства. До 70-річчя професора В. В. Левицького / За ред. Альтмана Г., Задорожної І., Мацкуляк Ю. – Чернівці : Книги ХХІ, 2008. – С. 357–368.
4. Жаботинская С. А. Ономазиологические модели и событийные схемы / С. А. Жаботинская // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2009. – № 837. – С. 3–14.
5. Жаботинская С. А. Концепт / домен: матричная и сетевая модели / С. А. Жаботинская // Культура народів Причорномор'я. – 2009. – № 168. – Т. 1. – С. 254–259.
6. Жаботинская С. А. Лингвокогнитивный подход к анализу номинативных процессов / С. А. Жаботинская // Вісн. Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2010. – № 982. – С. 6–20.
7. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1978. – 114 с.
8. Кубрякова Е. С. Новые проблемы и новые решения в изучении частей речи / Е. С. Кубрякова // Текст как структура. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1994. – С. 5–25.
9. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. – 327 с.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 560 с.
11. Руденко Д. И. Имя в парадигмах философии языка / Д. И. Руденко. – Харьков : Основа, 1990. – 299 с.
12. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Рус. словари, 2000. – 416 с.
13. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 226 с.
14. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

15. Jackendoff R. Patterns in the Mind. Language and Human Nature / R. Jackendoff. – New York : Basic Books, 1994. – ix, 246 p.
16. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – xvii, 614 p.
17. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. V. 1: Theoretical prerequisites / R. W. Langacker. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1987. – xi, 516 p.
18. Langacker R.W. Cognitive grammar. A basic introduction / R.W. Langacker. – New York : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
19. Pinker S. The Language Instinct / S. Pinker. – New York : Harper Perennial, 1994. – 494 P.
20. Rosch E. Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and Categorization. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 27–48.
21. Thelin N. B. On the concept of time: Prolegomena to a theory of aspect and tense in narrative discourse / N. B. Thelin // New Vistas in Grammar: Invariance and Variation. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 1991. – P. 261–285.
22. Wierzbicka A. Apples are not a kind of fruit: the semantics of human categorization / A. Wierzbicka // American Ethnologist – 1984. – No 11-2. – P. 313–328.
23. Wierzbicka A. Semantics. Primes and Universals / A. Wierzbicka. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1996. – xiii, 500 p.

Статтю подано до редколегії
31.03.2011 р.